

Не секрет, что время сжимается, жизнь выходит все на новые скорости. «Выше, быстрее, сильнее!» Стоит добавить к этому старому спортивному лозунгу «больше и выгоднее», и тогда вы получите девиз современного общества. Образование – один из критериев успешности человека, и в зависимости от растущих потребностей последнего сфера образовательных услуг, как и все вокруг, стремительно меняется из года в год. Всегда ли так было и что ждать от высшего образования

**в будущем? На эти вопросы
ответила Татьяна Клячко на
XVIII семинаре-конференции
Проекта 5–100.**

На фото справа: Татьяна Клячко

Представляем вам краткий конспект доклада.

Если в начале XIX-ого века в Англии было 10% людей, которые были безграмотны, то к концу века все умели читать. Если мы возьмем Россию, то в середине того же века практически 85-90% населения страны было неграмотным, четырехклассное образование было у 5% из тех 15%, которые вообще имели хоть какое-то образование. Ближе к веку XX начинается очень быстрый рост

образованного класса, ликвидация безграмотности. Сейчас темпы образовательной «гонки» только растут. При этом как английский обыватель середины 19 века не понимал, зачем нужно всем подряд быть грамотными и учиться в школах, так и современный житель российской глубинки не может объяснить себе, зачем нужно всем получать высшее образование.

БОЛЬШЕ СТУДЕНТОВ

Основные тренды: доля возрастной когорты, идущей в вузы, %

Страна	2006	2014	Страна	2006	2014
Австралия	73	75	Германия	51	46
Греция	74	91	Франция	56	56
Дания	67	80	Нидерланды	58	63
Литва	73	75	Великобритания	64	59
США	83	82	Израиль	57	62
Новая Зеландия	77	79	Канада	58	62
Россия	69	76	Норвегия	81	76
Финляндия	88	94	Испания	62	68
Южная Корея	85	96	Италия	57	67

Для сравнения		
Страна	2006	2014
Бразилия	21	39
Индия	12	15
Китай	16	24
Мексика	22	27

**Численность
студентов в
Китае и Индии
50 млн человек**

Здесь видно, что в России доля возрастных когорт изменилась с 2006-ого по 2014 года с 69% до 75%, причем неважно, идут ли люди из школы в вуз, идут ли люди из системы среднего профессионального образования в вуз, но, в конечном итоге, 75% тех, кто поступил, оказываются с высшим образованием. И вот это и есть тот вызов, на который сейчас страны должны давать ответ. При этом я обращаю ваше внимание на Финляндию и Южную Корею, где уже 94-96%, т.е. практически все те, кто оканчивает школу, поступает в вузы.

В будущем те модели университетов, которые сейчас существуют,

будут очень быстро меняться. Обращаю ваше внимание на Германию, Францию и Италию – это крупнейшие центры высшего образования нашей планеты, где до сих пор, особенно в Германии и Франции, не очень высока доля молодежи, которая идет за высшим образованием в университеты. При этом, как ни странно, США – это та страна, в которой достаточно велика доля среднего профессионального образования. Во Франции его нет вообще, оно на уровне школы. Человек, заканчивающий лицей или гимназию, получает уже среднее профессиональное образование. Что касается Великобритании, она до сих пор держит традиции – не пускает значительную часть своей молодежи в высшую школу.

РОБОТЫ ВЫТЕСНЯТ РАБОТЯГ

Нарастает еще одна проблема, которая будет, возможно, ведущей в следующие несколько десятков лет. Наступает четвертая промышленная революция, всеобщая роботизация. Грядет поляризация, увеличение на рынке труда высокотехнологичных рабочих мест и мест в сфере услуг. Сейчас нам кажется, что не обязательно иметь высшее образование, чтобы работать, например, официантом. Однако через некоторое время наличие диплома психолога или социолога для такой работы окажется весьма и весьма важным, потому что рынок услуг поднимется на новый уровень.

Сейчас все обсуждают победу Трампа на выборах президента США. Он обещал, что вернет рабочие места в Америку, заводы, которые ушли в Китай и во Вьетнам. Скоро Америка поймет, что Трамп ее обманул, потому что там особенно нарастает роботизация. Через некоторое время **труд может стать наградой**, множество безработных будут чувствовать себя бесполезными членами общества.

Высшее образование в наши дни стоит на пороге перемен, и скоро ожидается «сход лавины». Несмотря на то, что число студентов увеличивается с каждым годом, эффекта от образования становится все меньше. Уже трещат бюджеты стран Евросоюза, которые раньше оплачивали высшее образование, и они начинают

медленно переходить к тому, чтобы люди сами платили за эту услугу. В развитых странах ожидается перепроизводство этого продукта. Одна из основных причин – приезжие студенты из стран развивающихся, огромнейшая масса которых после окончания вуза не уезжает домой.

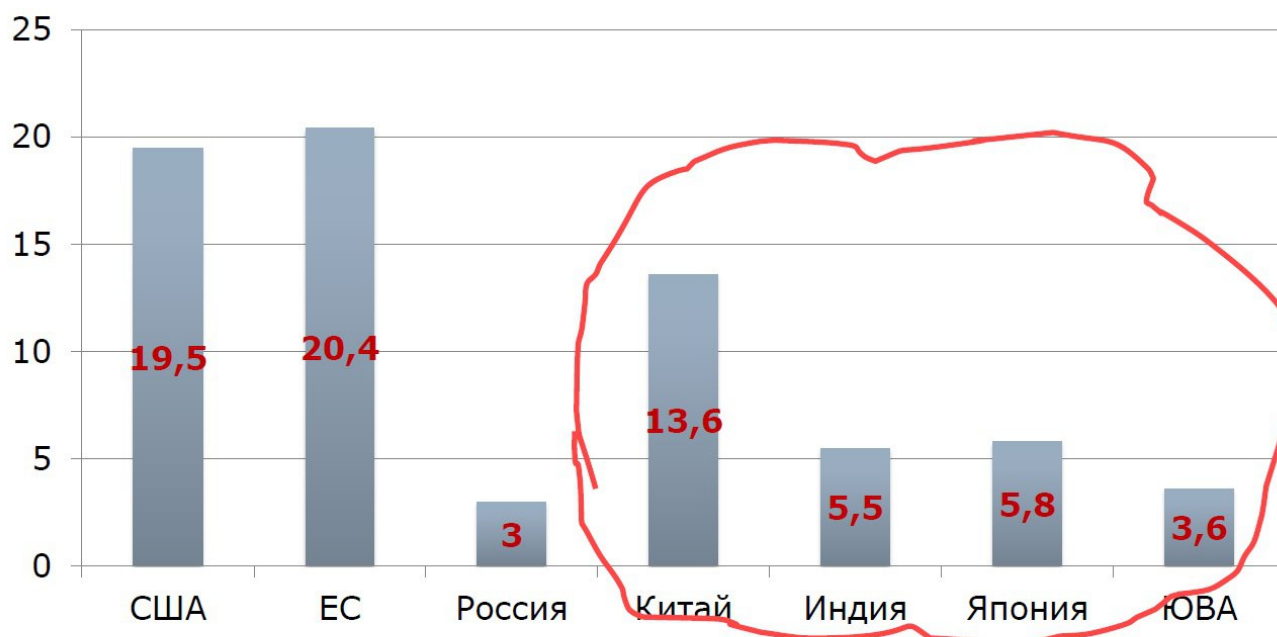
СТУДЕНТЫ – СТАРШЕ, ВУЗОВ – МЕНЬШЕ

Если раньше человек со степенью магистра воспринимался как экзотика, то теперь, например, те же американцы говорят, что высшее образование и профессиональное образование начинается только с уровня магистратуры. Что же дальше? **Вскоре и PhD будет мало**, а также сами студенты станут другими. Сейчас средний возраст американского студенчества – 26 лет, через несколько лет он прогнозируется как 30 лет. Соответственно, люди позднее выходят из университетов, позднее заводят семью, позднее рожают детей, детей становится все меньше, нация стареет. Люди должны работать все больше, образовываться все дольше. Но есть такой нюанс: наши физические данные не безграничны. Происходит нарастание старческих болезней, деменций. Что еще очень важно – социальное время резко сжимается. Я, например, тот человек, который прожил уже, наверное, лет 200, потому что у меня 1 день считается за 3. И поэтому сейчас, в этой аудитории, сидят люди, живущие в «разных молодостях», хотя еще этого не осознают. К сожалению, жители нашей страны также живут не в том социальном времени, что в развитых странах, поэтому большинство нас ожидает от образования не того, что оно будет в скором времени давать.

Стоит заметить такое противоречие: с одной стороны, стоимость образования растет, с другой – появляются технологии, снижающие его стоимость. Где-то лет через 20 на Земле могут остаться, скажем, 100 лучших университетов, которые будут обучать всех в мире, при этом возникнет не столько конкуренция за студентов, сколько конкуренция за профессию.

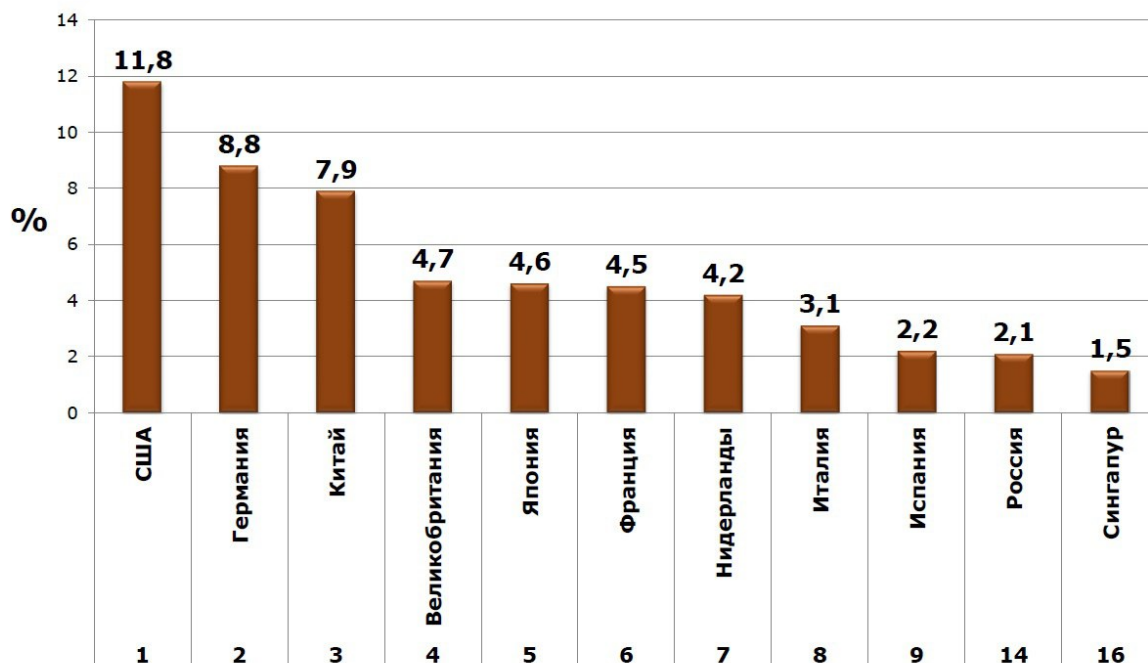
ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКОНОМИКА

Структура мирового ВВП в 2013 г., %

Объем ВВП показывает, в том числе, и качество жизни, качество образования, а также влияет на количество потенциальных студентов-иностранцев. 40% мирового ВВП, которые приходятся на США и Евросоюз, и более 20%, которые приходятся на Азию, составляют ареал того, в чем надо развиваться, к чему стоит стремиться. Россия занимает 3% мирового ВВП, сейчас мы упали до 2,5%, и нам бы найти место между этими «тремя соснами», чтобы в них не заблудиться. Несмотря на всю нашу территорию и достаточно большое население, в экономической сфере мы должны найти тех союзников, к которым можно было бы прислониться.

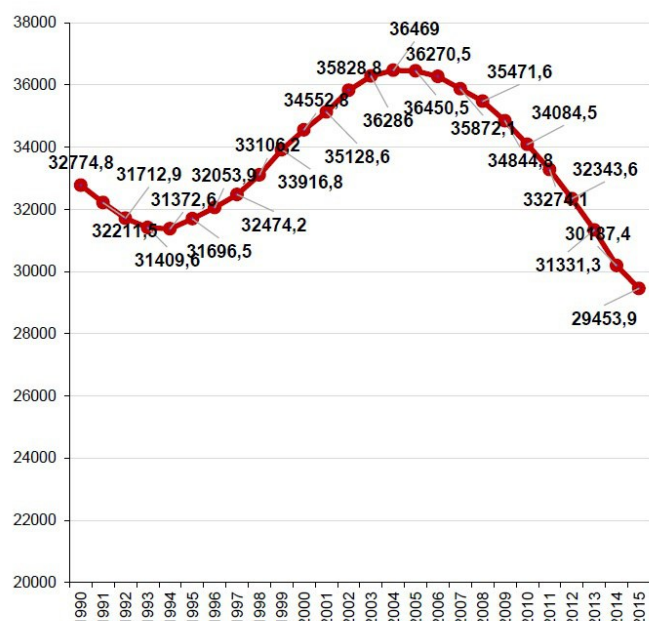
Самые крупные экспортеры % от общего мирового экспорта (товары, услуги и доходы от него), 2013 г.

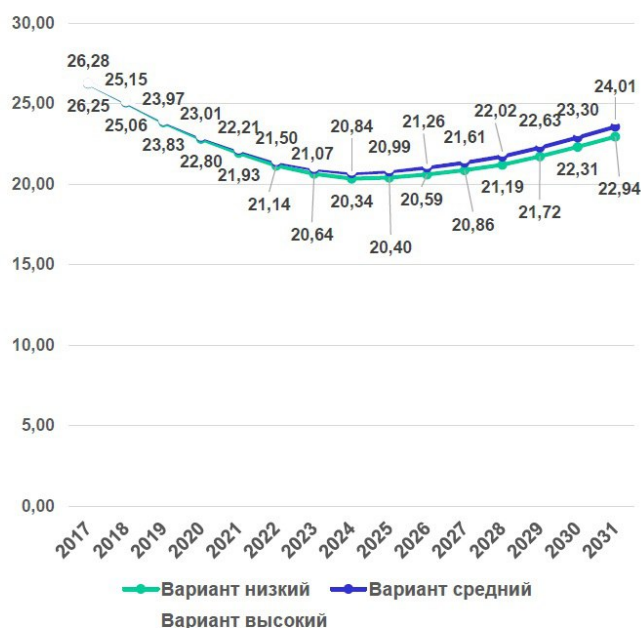
Америка является крупнейшим экспортером в мире новых и новейших технологий, не товара. Дальше идет Германия, тоже как основной поставщик технологий высокого уровня в мире, и только после Германии у нас идет Китай, который в основном поставщик товаров, которые производят на основе этих технологий. Будем ли мы производить товары или мы будем производить технологии? Мы хотим представить себя как производителя товаров, но если мы хотим быстро развиваться, то надо позиционировать себя как производителя технологий. Вопрос: есть ли у нас для этого потенциал и что в этом плане может сделать система нашего образования?

ДЕМОГРАФИЯ И ВУЗЫ

Численность молодежи 15—29 лет в Российской Федерации в 1990–2015 гг. (тыс. чел.)

Демографический прогноз численности населения 17–30 лет

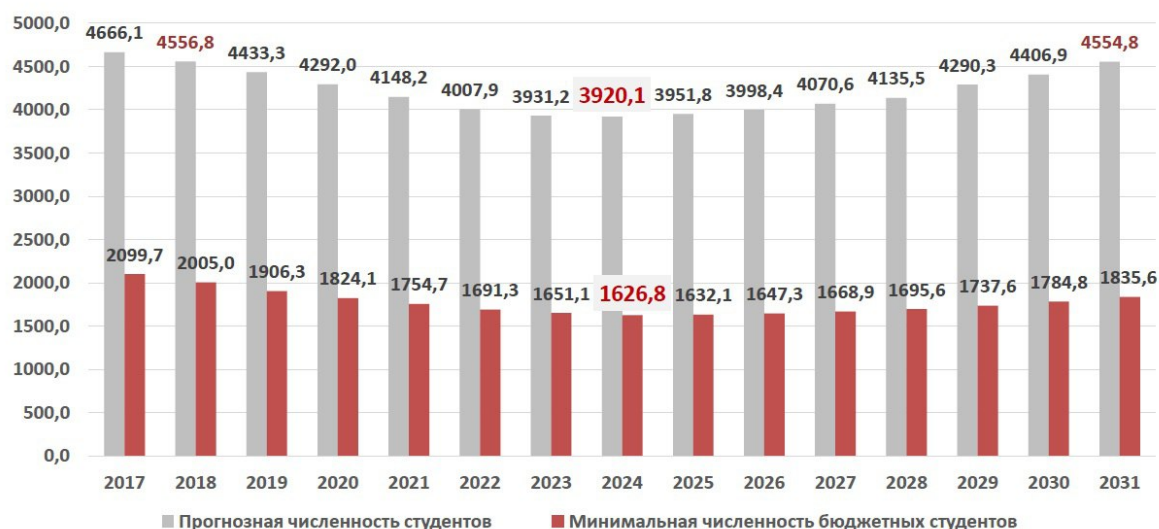

Численность молодежи в РФ сокращается более, чем на 10 млн. человек. И с этим надо считаться.

Демографические тренды в России: прогноз численности студентов вузов

Бюджетные студенты вузов – это 8% от численности населения 17–30 лет, все студенты – 18,5–20% от численности указанной когорты

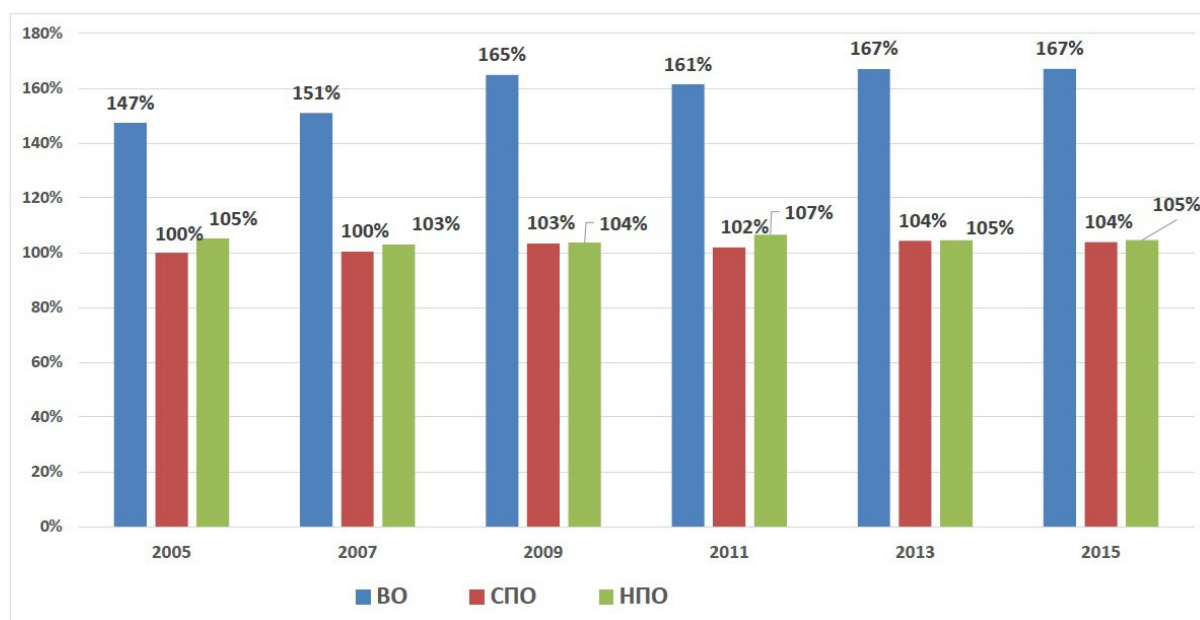
Численность студентов вузов будет снижаться вплоть до 2024 г. (по сравнению с пиком 2008 г. практически в 2 раза)

То есть, численность студентов падает по сравнению с пиком практически в два раза, и это та реальность, в которой нам предстоит с вами жить.

Политика присоединений, ликвидаций ведет к тому, что вузов становится все меньше. Если все 1990-е годы население было иммобильно, то после перехода на ЕГЭ мы стали тащить студентов в крупнейшие вузовские центры. Но как развернется ситуация сейчас, когда денег становится все меньше, непонятно. Одно время был спад числа частных вузов, и потом отскок, потому что население не может платить столько, сколько хочет сейчас получать от него государство. По этим причинам стоимость частных вузов сейчас примерно на 20% ниже, чем вузов государственных, и в будущем возможен еще более сильный отток в частные вузы, если государство не примет никаких мер.

Превышение средней зарплаты за уровень профессионального образования относительно среднего (полного) общего образования, %

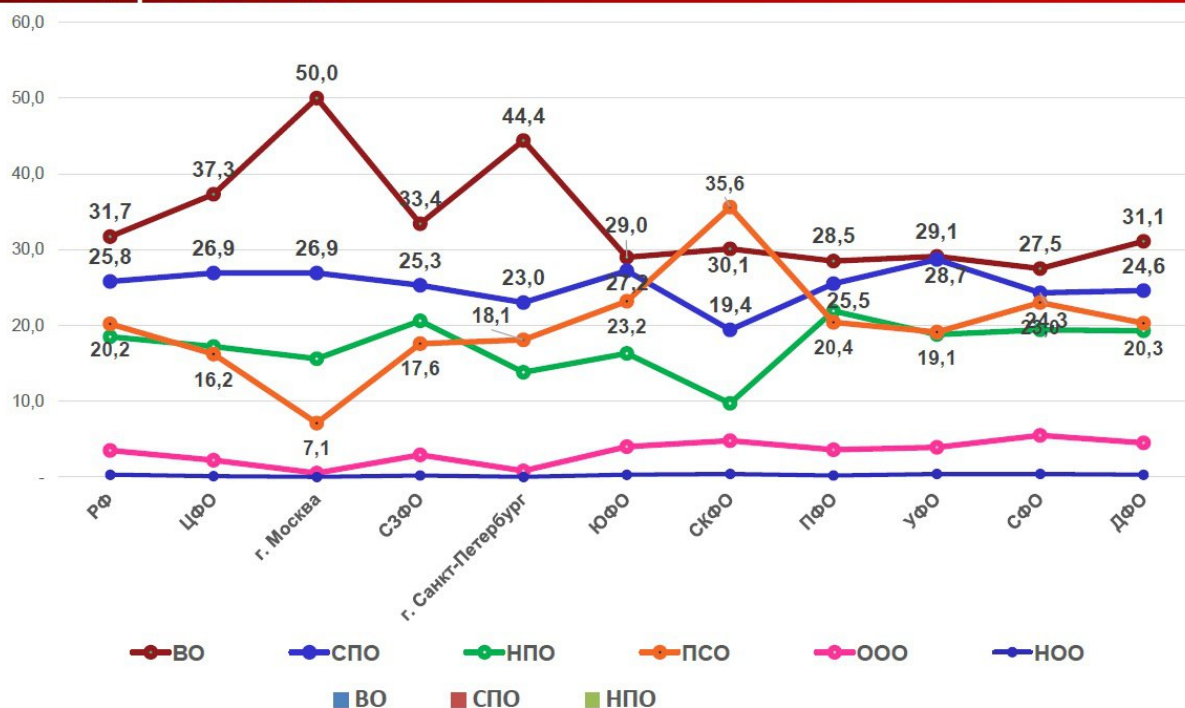
Сейчас после 9 класса 33,2% учеников уходит из школ. Это большое счастье для наших властей, так как, казалось бы, люди выбирают рабочие профессии. Но давайте разберемся в причинах: большинство из них не очень хорошо сдали ГИА или ОГЭ, следовательно, они не уверены в том, что сдадут ЕГЭ хорошо.

После окончания СПО есть возможность без сдачи ЕГЭ перейти в высшую школу, и 83% выпускников так и делают. Если сейчас Министерство образования и науки введет ЕГЭ для выпускников СПО, то, скорее всего, мы увидим обратный отток этого контингента в школы. Работодателям выпускники СПО не нужны, потому что допускать к современному высокотехнологичному производству 17-тилетнего «мальчишку» или «девчушку», как говорится, «себе дороже». Действительно, если мы переходим к более сложному производству, то и выходить надо на рынок людям все более социально ответственным. В новом мире соблюдение инструкций очень важно. При этом может показаться, что технологический мир устроен проще: нажал на кнопку – получил результат, – а то, что это может привести к очень серьезным последствиям, осознается с трудом. По этим и другим причинам СПО будет терять свои позиции. И сколько бы нас не призывали туда поступать, очевидно, что найти хорошую работу возможно будет только при окончании вуза, на устаревшие предприятия, куда возьмут любого, никто идти не хочет.

ГОНКА ЗА УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Если родители имеют высшее образование или среднее профессиональное образование, то их дети обязательно должны иметь высшее образование. Поколение, которое уже достигло какого-то уровня, не допускает снижения этого уровня для своих детей. Это называется «поколенческая гонка за уровнем образования». В нашей стране Москва, Санкт-Петербург – это города, где большинство жителей с высшим образованием. Здесь мигранты просто необходимы, потому что люди с высшим образованием не захотят занимать непрестижные рабочие места, которых еще довольно много на рынке труда.

Глобальные тренды: поколенческая гонка за повышением уровня образования

Еще обращаю ваше внимание на Северо-Кавказский федеральный округ, который очень интересен тем, что там 30% – люди с высшим образованием, а среди занятых почти 36% – это люди без какого-либо профессионального образования. Это говорит о том, что в данных регионах нет острой необходимости в достижении такого уровня знаний.

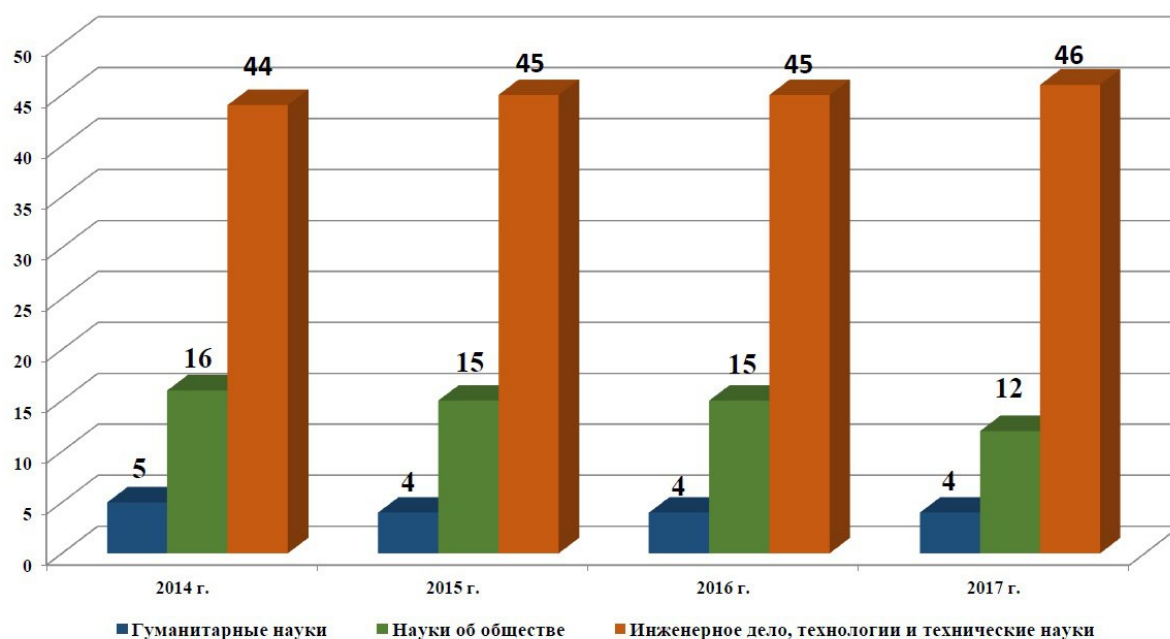
ЕГЭ И НАШЕ БУДУЩЕЕ

Давайте посмотрим, куда идут выпускники с сильными баллами по ЕГЭ (больше 70-ти), а куда со слабыми (меньше 56). Сейчас самые «сильные» идут на социально-экономические и медицинские направления. При этом даже на медицинских целая четверть абитуриентов – со слабыми баллами. Это же опасно для наших с вами жизней! Хуже всего у нас с аграрными вузами, здесь с баллами выше 70-ти всего 10%.

Теперь давайте посмотрим на КТП (контрольную технику приема) на следующие годы. Наше государство будет резко наращивать магистратуру. Может показаться, что это хорошо, но дело в том,

что первичных мест в системе высшего образования (бакалавриат) становится все меньше. То есть, в магистратуру все больше будет поступать людей других специальностей, а не после бакалавриата того же направления.

Структура КЦП по областям знаний в 2014 -2017 гг., %

Это распределение контрольных цифр приема по областям знаний. 45% идет на инженерные науки, на гуманитарные науки государство дает 4% и чуть побольше – 12-15% – на социально-экономические. Не хотите быть инженером? Будете. Вопрос: какой будет уровень этой инженерной науки?

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ И СРЕДНИЙ БАЛЛ ЕГЭ: ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ЭКОНОМИКА

Вузы	Число бюджетных мест	Средний балл ЕГЭ	Вузы	Число бюджетных мест	Средний балл ЕГЭ
Юриспруденция			Экономика		
МГИМО	88	95,8	НИУ ВШЭ	381	92.7
РАНХиГС	25	94,6	МГИМО	96	92.1
Самарский гос. ун-т	11	94,5	ВАВТ	91	89.2
ВАВТ	52	92,7	МГУ	213	88.9
Кубанский гос. ун-т	92	84,8	СПбГУ	135	87.3
Казанский (Приволжский) ФУ	101	84,5	ФИНУНИВЕРСИТЕТ	408	86.8
Финансовый ун-т при Правительстве РФ	100	83,7	Самарский гос. эконом. ун-т	98	85.6
Сибирский ФУ	87	82,3	РАНХиГС	125	84.7
Уральский гос. юридический университет	373	77,0	РЭУ им. Плеханова	267	84.1
Дагестанский гос. ун-т	200	65,4	ДагГУ	151	66.6
Дагестанский гос. ин-т. народного хозяйства	117	58.2	ДагГИНХ	201	55.0
Чеченский гос. ун-т	220	49,8	ЧечГУ	251	49.5

А вот это еще замечательная картинка: здесь у нас юриспруденция и экономика, и опять же все наши боль и обида страны в этом слайде. Вы видите, что МГИМО имеет число бюджетных мест – 88 – по юриспруденции, при этом у поступающих туда в среднем 95,8 баллов. Академия, в которой я работаю (РАНХиГС), имеет 25 бюджетных мест при среднем балле 90,4. А если вы возьмете Дагестанский государственный институт народного хозяйства, то он, почему-то, имеет 117 бюджетных мест при среднем балле поступающих 58. Чеченский государственный университет – 220 бюджетных мест при среднем балле 50. Как объясняет Министерство образования и науки, оно распределяет бюджетные места по конкурсу. Для чего Чечне нужно 220 юристов ежегодно на бюджетной основе? На это у меня ответа нет.

Алсу ГАРАПОВА